

- Кто обычно остаётся здесь? - Нин Си открыла холодильник. Он был наполнен до краев, и молоко, которое она обычно пила, было аккуратно сложено в ряд.

- Иногда я остаюсь здесь. Каждую неделю будет приходить уборщица на полставки и вести хозяйство. Чан Ши Гуй снял блейзер, затем закатал рукава рубашки и сказал: - Ты можешь отдохнуть там некоторое время.

Нин Си заметила тёмные тени под его глазами и последовала за ним на кухню. Когда Чан Ши Гуй увидел, что она вошла, он надел фартук и улыбнулся ей.

- Скоро все будет готово. Если тебе скучно, ты можешь посмотреть телевизор.

Мужчина, одетый в белую рубашку и длинные брюки, выглядел невероятно сексуально в фартуке. Нин Си подошла к раковине и начала разбирать связку овощей.

- Давай сделаем это вместе.

Чан Ши Гуи взглянул на руку, которая держала овощи. Эта рука была белой и гладкой, и даже листовая зелень в её руках выглядела чрезвычайно свежей. Капли воды скользнули по тыльной стороне её ладони, и молодой человек внезапно почувствовал, как у него перехватило горло.

- Конечно.

Сердце Чан Ши Гуя дрогнуло, когда он заговорил. Он никогда не думал, что его голос может звучать так... странно.

Нин Си не заметила в нём ничего необычного. Она умело выбирала хорошие овощи и мыла их.

- Разве ты не был в командировке? Как тебе удалось так быстро вернуться?

После мытья рисовых зёрен и добавления воды Чан Ши Гуй поместил горшок с рисом в рисоварку и нажал кнопку запуска.

- Обсуждение прошло гладко, так что мне удалось добиться своего более раннего возвращения

Он только что закончил свою дискуссию, когда услышал, что есть люди, клеветущие на Нин Си в интернете. Он тут же попросил секретаршу заказать обратный рейс и поспешил обратно...

Только когда он увидел, что Нин Си чувствует себя хорошо и сопровождает съёмочную группу на съёмочной площадке, казалось бы, не затронутую комментариями, он смог наконец

расслабиться.

– Тебе кто-нибудь говорил, что если ты что-то сделаешь для своей возлюбленной, то должен сказать ей об этом, иначе окажешься в невыгодном положении? – Нин Си положила вымытую зелень в корзину, затем повернулась и посмотрела на Чан Ши Гуя, который смотрел на имбирь, который сосредоточенно нарезал. – Если ты не скажешь мне, как я узнаю, сколько ты отдал ради меня?

Чан Ши Гуй умело обращался с ножом; имбирь был равномерно нарезан. Он не замечал, что Нин Си смотрит на него сзади.

– Я хочу хорошо с тобой обращаться, но не потому, что хочу, чтобы ты мне за это отплатила. Так какая разница, знаешь ты об этом или нет? Кроме того, я ничего не успел для тебя сделать.

– Глупый ты человек.

Пара тёплых и мягких рук обняла его за талию. Он чувствовал, как лицо Нин Си склоняется к его спине. Рубящие движения внезапно прекратились, и у имбиря внезапно появилось несколько неравномерно нарезанных ломтиков

– Вы сильный президент, который может потрясти финансовый мир, но почему ты так глуп в такие моменты? – Нин Си хотела рассмеяться, но почувствовала, как на глаза навернулись слёзы, и замолчала.

Мужчина, на которого она опиралась, не имел привычки пользоваться одеколоном, поэтому его одежда имела лишь слабый запах моющего средства. Однако Нин Си чувствовала, что этот запах успокаивает её.

Чан Ши Гуй отложил нож. Он хотел взять её за руку, которая лежала у него на талии, но боялся, что её рука тоже будет испачкана имбирным соком, поэтому мог только неловко опустить руку.

– Ши Гуй, спасибо, – тихо сказала Нин Си. – Это действительно здорово, что ты есть в моей жизни.

Хватка вокруг его талии усилилась. Чан Ши Гуй больше не мог сдерживаться, он повернулся и крепко обнял Нин Си.

Возможно, она этого не знала, но для него возможность снова встретиться с ней была величайшим сюрпризом в его жизни. Он посмотрел на женщину, которую держал в объятиях, потом наклонил голову и поцеловал её в мягкие губы.

Температура в кухне повысилась, так как воздух всё больше наполнялся любовным ароматом.

* * *

После двух часов пополудни Нин Си и Чан Ши Гуй наконец-то поставили свой обед на стол. Чан Ши Гуй был хорошим поваром, и даже несмотря на то, что блюда были простыми и домашними, они были хороши на вкус.

После еды Нин Си встала, чтобы вымыть посуду, но её остановил Чан Ши Гуй.

- Мытьё посуды повредит твоим рукам. Я позабочусь об этих вещах.

Он мог не знать разницы между различными видами женской косметики, но, по крайней мере, слышал поговорку, что женские руки – это их второе лицо.

Нин Си посмотрела на свои руки, затем перевела взгляд на Чан Ши Гуй, который уже начал собирать миски и столовые приборы.

- Ши Гуй, позволь мне открыть тебе один секрет.

Чан Ши Гуй с любопытством посмотрел на Нин Си, всё ещё держа чаши в руках.

Нин Си сказал:

- Я, должно быть, спасла мир в своей прошлой жизни.

Чан Ши Гуй был озадачен.

Было заявлено, что трёх лет будет достаточно для образования разрыва между поколениями. Оказалось, что разрыв поколений между ним и Нин Си был настолько велик, что он вообще не понимал, что она имеет в виду.

Глядя на его потерянное выражение лица, Нин Си больше ничего не объясняла. Она просто широко улыбнулась и подтолкнула его на кухню, сказав:

- Иди помой посуду, а потом отдохни.

Она прислонилась к дверному косяку и смотрела, как Чан Ши Гуй моет посуду, оглядывая его с головы до ног.

Красивый мужчина будет хорошо выглядеть, что бы он ни делал. Даже если он стоял у раковины и мыл кучу грязных мисок, он всё равно выглядел очаровательно и сексуально.

Покончив с посудой и прибравшись на кухне, Чан Ши Гуй вымыл руки. Обернувшись, он увидел, что Нин Си улыбается ему, и начал ощупывать свое лицо с сомнением.

- Что-нибудь случилось?

Нин Си покачала головой, а затем сказала:

- Покажи мне дом.

Только тогда Чан Ши Гуй понял, что он даже не проводил Нин Си в её комнату. Он поспешно снял фартук и повёл Нин Си наверх.

Несмотря на то, что это был частный дом, у него не было особенно большой площади; лужайка снаружи фактически занимала половину пространства. На втором этаже было всего четыре комнаты - две спальни, кабинет и тренажёрный зал.

- Я не знал, какой дизайн ты хотела бы видеть в своей комнате, поэтому попросил их просто заменить простыни и занавески, - Чан Ши Гуй открыл комнату рядом с хозяйской спальней. Интерьер был обставлен просто. В углу комнаты стояла ваза с букетом цветов касабланка (1).

- Это прекрасно, - она ступила на мягкий ковёр и улыбнулась. - Мне это очень нравится.

- Я счастлив это слышать, - затем Чан Ши Гуй передал ключи от машины, дверные карточки, карточки номеров и компьютерные пароли Нин Си. - Я надеюсь, что ты будешь относиться к себе как к владелице этого места.

Нин Си улыбнулась и посмотрела на Чан Ши Гуя, а затем сказала после паузы:

- Я очень хочу спать, так что сначала вздремну. Тебе также следует отдохнуть, - она повернулась и посмотрела на распустившиеся цветы, затем помассировала виски.

Видя, что Нин Си устала, Чан Ши Гуй не мог больше беспокоить её.

- Сначала ты можешь вздремнуть. Я просто буду рядом, так что ты можешь позвать мне в любое время.

Нин Си кивнула и вытолкала его из комнаты.

- Хорошо отдохни, увидимся вечером.

На самом деле, когда он был на обратном пути, то думал о том, чтобы вернуть Нин Си в свой семейный дом. Однако, когда он подумал о том, что Нин Си не встречалась с его матерью раньше, Чан Ши Гуй забеспокоился, что она может чувствовать себя неловко, поэтому он привёл её сюда.

Этот дом на самом деле был последним подарком от его отца, прежде чем он скончался. Хотя он и не жил здесь каждый день, но, по крайней мере, проводил здесь несколько дней в месяц.

Под его именем было много недвижимости. Тем не менее Чан Ши Гуй чувствовал, что, если приведёт Нин Си в другое место, это будет оскорблением для неё. Только это место или дом его семьи были достойны её.

* * *

В доме семьи Чан Тао Хуэй Сюэ пила послеобеденный чай под глицинией. Услышав от дворецкого, что её сын временно поселится в доме на Дунян-роуд, она на мгновение испугалась, но быстро пришла в себя и улыбнулась.

- Это подходящее место.

Она посмотрела на буклет с драгоценностями, который держала в руках, и со вздохом поставила чашку на стол. Похоже, сегодня она не сможет встретиться с возлюбленной своего сына.

* * *

Вэй Дун Лай столкнулся с беспрецедентным кризисом. Через несколько часов его партнёры по всей стране потребовали расторгнуть с ним контракт. Даже часть его постоянных клиентов также выразили намерение прекратить их рабочие отношения.

После многочисленных звонков Вэй Дун Лай устало опрокинул в рот порцию горького кофе. Он спросил своего секретаря хриплым голосом:

- Ли Хао, что случилось?

Ли Хао положил на стол ещё одно заявление об увольнении и сдвинул очки на переносицу.

- Босс, Вы должны посмотреть, что произошло в интернете.

Вэй Дун Лай увидел тревожное выражение на лице Ли Хао, и как только он вышел в сеть, в правом нижнем углу экрана появилось уведомление.

Едва он прочитал уведомление, рука Вэй Дун Лая, всё ещё лежавшая на мышке, задрожала. Ему потребовалось некоторое время, чтобы проглотить бушующие внутри эмоции, и он сказал:

- Немедленно свяжитесь с кем-нибудь со стороны Нин Си. Какой бы ни была цена, Нин Си должна простить Сы Ци.

- Босс, я не могу сейчас связаться с менеджером Нин Си. Пиар-отдел в Цзюцзи был уклончив; ясно, что они не хотят, чтобы мы связались с мисс Нин, - Ли Хао ответил категорично, как будто тот, кто попал в беду, не был семьёй его босса.

Вэй Дун Лай был крайне обеспокоен ситуацией, поэтому не заметил, насколько необычной была реакция Ли Хао.

- Чего хочет сторона Нин Си?

Ли Хао положил своё заявление об отставке перед Вэй Дун Лаем:

- Босс, спасибо за вашу многолетнюю помощь.

- Что ты хочешь этим сказать? - Вэй Дун Лай не ожидал, что его помощник вдруг уволится. Он недоумённо посмотрел на Ли Хао, пытаясь вытянуть из него ответ.

- Босс, возможно, Вы этого не знаете, но у меня есть младшая сестра. Она была невинной и милой с самого детства, но из-за того, что её подвергали остракизму и издевательствам в школе, она впала в депрессию, - Ли Хао опустил лицо, скрывая свои эмоции. - Три года назад у неё появились мысли о самоубийстве. Семья сначала не знала об этом, и если бы не мисс Нин, которая нашла комментарии, которые моя сестра сделала в интернете, и вовремя убедила её отказаться от этого, я бы уже потерял свою сестру.

Вэй Дун Лай ошеломлённо посмотрел на Ли Хао и медленно произнёс:

- Неудивительно, что, когда Сы Ци устраивала неприятности на съёмочной площадке, твоё отношение было таким странным.

- У каждого есть исходная точка. Мисс Нин - благотельница всей моей семьи, поэтому я не могу убедить себя остаться в этой компании, - Ли Хао поклонился Вэй Дун Лаю и сказал: - Мне очень жаль, босс.

- Я понимаю...

Вэй Дун Лай взял заявление об отставке и поставил на нём свою подпись.

После того как Ли Хао получил своё письмо, он на Вэй Дун Лая и дал последний совет, прежде чем уйти:

- Босс, если Вы не приструните мисс Вэй, вся Ваша семья может попасть в беду. Мисс Нин в настоящее время близка с Чан Ши Гуем.

Чан Ши Гуй?!

Краска сошла с лица Вэй Дун Лая. Неудивительно, что было так много людей, которые хотели прекратить своё партнерство с ним. Это была именно та причина.

Chang Enterprises. Они говорили о компании "Chang Enterprises". Что было у их семьи, что они могли использовать, чтобы конкурировать с Chang Enterprises?

Некоторое время он сидел неподвижно, потом медленно поднял трубку и набрал номер сестры. Несмотря ни на что, Сы Ци должна была публично извиниться перед Нин Си, иначе их семья не смогла бы вынести последствий.

Но Вэй Дун Лай не знал, что в этот самый момент его добрая младшая сестра уже сбросила ещё одну бомбу в сеть.

Ци Ци: Нин Си на самом деле не любит тебя, она просто использует твои чувства! @Чан Ши Гуй.

1. Белоснежная лилия с очень крупными цветками.

<http://tl.rulate.ru/book/14051/1802355>